

А. Гордон

**Представительство без
полномочия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Гордон**
Представительство без полномочия / А. Гордон – М.: Книга по Требованию,
2021. – 187 с.

ISBN 978-5-517-96157-0

ISBN 978-5-517-96157-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА V. Необходимыя и полезныя дѣйствія и затраты фактическаго представителя.

110—133

Установить точную грань между необходимыми и полезными дѣйствіями и затратами фактическаго представителя—невозможно; тѣмъ не менѣе выясненіе теоретическаго различія между этими понятіями имѣетъ и практическое значеніе. — Римское право не указываетъ на различіе между этими понятіями, въ отношеніи *negotiorum gestio*; поэтому, вопросъ этотъ остался невыясненнымъ и въ современныхъ законодательствахъ. — Различіе между этими понятіями возбуждаетъ между современными юристами сильное разногласіе. — Различіе между необходимыми и полезными дѣйствіями и затратами фактическаго представителя, по идеѣ, несомнѣнно существуетъ, но оно не всегда получаетъ примѣненіе на практикѣ. — Соотношеніе между этими понятіями и предполагаемымъ намѣреніемъ хозяина. — Различіе между необходимостью затратъ и необходимостью самихъ дѣйствій фактическаго представителя. — Расходы гестора на предметы роскоши. — Право хозяина требовать сокращенія чрезмѣрныхъ расходовъ гестора. — Осуществленіе на практикѣ права фактическаго представителя на вознаграженіе въ размѣрѣ дѣйствительнаго имущественнаго приращенія хозяина.

ГЛАВА VI. Судебная практика по вопросамъ фактическаго представительства .

134—165

Рѣшеніе Сената по дѣлу несостоятельнаго Орловскаго Общественнаго Банка съ г. Орломъ. — Взглядъ римскаго права и современной юриспруденціи на отвѣтственность недѣеспособнаго хозяина за дѣйствія фактическаго представителя. — Отвѣтственность недѣеспособнаго хозяина вполне аналогична съ отвѣтственностью лица дѣеспособнаго. — Сожалѣнія по поводу взгляда Сената. — Рѣшеніе Межеваго Департамента Сената по дѣлу Пиландера съ Домбровскимъ. — Теоретическія замѣчанія по поводу этого рѣшенія. — Взглядъ римскаго права на исполненіе однимъ лицомъ, безъ полномочія, обязанностей другого. — Случай фактическаго представительства въ жизни. — Дѣло Теръ-Микиртичянца. — Случай альтруизма въ *neg. gestio*. — Характеристическое явленіе въ исторіи развитія понятія о *neg. gestio*. — Замѣчанія по поводу дѣла Теръ-Микиртичянца. — Случай фактическаго представительства въ нашемъ обычномъ правѣ. — Положенія римскаго права о расходахъ, понесенныхъ однимъ изъ родственниковъ и свойственниковъ въ пользу другихъ. — Дѣло Фреймана съ Бирюковой. — Соотношенія между *actio neg. gest.* и искомъ, вытекающимъ изъ общаго права собственности (*actio communi dividundo*). — Дѣло Кремера съ Амбарцумовымъ. — Дѣло Глажевскаго съ Гейрихомъ.

ГЛАВА VII. Отвѣтственность хозяина предъ третьими лицами .

166—181

Преобладающій въ нѣмецкой и нашей литературѣ взглядъ о невозможности въ *neg. gestio* непосредственной отвѣтственности хозяина предъ третьими лицами, съ которыми гесторъ вступилъ въ отношеніе, — долженъ быть признанъ неправильнымъ. — Взглядъ этотъ имѣетъ своею основою традиціи римскаго права, которыя непримѣнимы въ современной жизни. — Возрѣнія французскаго права, допускающаго непосредственную отвѣтственность хозяина предъ третьими лицами. — Сходный съ этимъ взглядъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ юристовъ. — Точка опоры этого взгляда въ римскомъ правѣ. — Наша судебная практика вполнѣ рационально признаетъ непосредственную отвѣтственность хозяина предъ третьими лицами. — Отвѣтственность хозяина предъ третьими лицами можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда гесторъ вступилъ съ ними въ отношеніе отъ своего имени. — Важное практическое значеніе этого понятія.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО БЕЗЪ ПОЛНОМОЧІЯ. ¹⁾

Наука сокращаетъ намъ опыты быстро текущей жизни (А. С. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ).

Nicht das Rechtsgefühl hat das Recht erzeugt, sondern das Recht das Rechtsgefühl (Thering, der Zweck im Recht, t. 1; Vorrede).

Понятіе о представительствѣ признается у насъ въ довольно узкомъ, одностороннемъ смыслѣ. Какой-то суровый формализмъ проявляется у насъ иногда на практикѣ въ этой области права. Противовѣсомъ формализму довѣренности служить фактическое представительство. Въ этомъ видѣ представительства высказывается голосъ жизни, взывающій о свободѣ, справедливости и человѣчности. Довѣренность и фактическое представительство — понятія близкія, родственныя. Последнее построено по образу и подобию первой. Иногда на практикѣ трудно провести между этими понятіями рѣзкую демаркационную линію. Поэтому, при разрѣшеніи сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ представительства по довѣренности, судѣ приходится иногда однимъ глазомъ заглядывать и въ область фактическаго представительства. Но понятіе о фактическомъ представительствѣ нашей практикѣ еще весьма мало знакомо.

¹⁾ «Представительство безъ полномочія» — шире понятія о фактическомъ представительствѣ. Последнее понятіе входитъ въ составъ перваго. Кромѣ фактическаго представительства, къ представительству безъ полномочія могутъ быть отнесены такіе случаи представительства, которые находятся на рубежѣ между довѣренностью и *negotium gestio*. Таково, разбираемое мною въ настоящемъ разсужденіи, дѣло Шевелева съ Протасьевыми.

Поэтому, по вопросам представительства, правосудіе подвергается у насъ иногда тяжелому испытанію. Тутъ нѣтъ никакого твердаго, выработаннаго направленія. Самый бдительный умъ ничего тутъ не можетъ предвидѣть. По этимъ вопросамъ приходится иногда вести на практикѣ настоящую борьбу изъ-за права (*Kampf um's Recht*, по выраженію Геринга). Юридическая литература должна содѣйствовать тому, что-бы разсѣялся мракъ, который разстилается у насъ въ этой важной области права.

Замѣчательный примѣръ формалистическаго отношенія нашихъ судебныхъ мѣстъ къ вопросамъ представительства мы увидимъ въ приводимомъ ниже, встрѣтившемся въ моей практикѣ, дѣлѣ Шевелева съ Протасьевыми, которое представляетъ собою типическій случай представительства безъ предварительнаго полномочія. Въ дѣлѣ этомъ встрѣчаются многія бытовые особенности этого вида представительства. Это дѣло докажетъ, какое высокое практическое значеніе имѣетъ представительство безъ полномочій въ нашей жизни. Дѣло это дастъ мнѣ возможность разобрать нѣсколько важныхъ вопросовъ представительства. Вообще же подробныя обстоятельства дѣла Шевелева облегчатъ мнѣ возможность выяснить въ наглядной, практической формѣ существенныя стороны института *negotiorum gestio*. Такъ какъ институтъ этотъ почти чуждъ нашей практикѣ, то теоретическая сущность его можетъ быть выяснена лишь въ примѣненіи къ практическимъ случаямъ. При примѣненіи на практикѣ, рациональность и жизненность теоретическихъ идей обнаруживается съ большею ясностью, наглядностью и рельефностью. Съ этой точки зрѣнія, подробныя обстоятельства дѣла Шевелева съ Протасьевыми имѣютъ и общій, научный интересъ. Вотъ почему считаю полезнымъ представить въ настоящемъ разсужденіи подробный разборъ этого дѣла.

Кромѣ того, подвергну подробному теоретическому разбору вопросы *negotiorum gestio*, встрѣчающіеся въ нашей кассационной практикѣ.

Выясню также научный вопросъ фактическаго представи-

тельства, который имѣеть важное практическое значеніе и по которому я расхожусь съ господствующимъ въ нашей и въ нѣмецкой литературѣ взглядомъ.

Такимъ образомъ, настоящее разсужденіе явится дополненіемъ, развитіемъ, а также и видоизмѣненіемъ идей о представительствѣ безъ полномочія, изложенныхъ въ моемъ изслѣдованіи «Представительство въ Гражданскомъ Правѣ».

ГЛАВА I.

Послѣдующее одобреніе дѣйствій представителя равносильно довѣренности.

Дѣло Шевелева съ Протасьевыми.—Главнoзавѣдующій имѣніемъ, которому владѣлецъ не указалъ инструкцію способа его дѣятельности, выравѣ дѣйствовать по своей доброй совѣсти и крайнему разумнiю.—Молчаніе хозяина, въ томъ случаѣ, когда онъ могъ и долженъ былъ выразить свою волю, равносильно одобренію дѣйствій представителя.—Неопредѣленные и уклончивыя выраженія хозяина должны быть истолкованы противъ него и въ пользу представителя.—Послѣдующее одобреніе хозяиномъ дѣйствій представителя равносильно предварительному одобренію оныхъ посредствомъ довѣренности.—Отзывы иностранныхъ юристовъ.—Принятіе на себя управляющимъ гарантіи за доходность имѣнія должно быть точно доказано.—Всякое сомнѣніе должно быть истолковано противъ подобной гарантіи.—Деньги, внесенныя управляющимъ на потребности имѣнія, должны быть признаваемы его собственностью, до того, пока не доказано противное.

Sed et si quis ratum habuerit, quod gestum est, obstringitur mandati actione (D. L. 50, de divers. reg. juris, t. 17; 60).

Покойный купецъ Сергѣй Шевелевъ ¹⁾, происходя изъ крѣпостныхъ помѣщика Протасьева, служилъ долгое время въ семействѣ послѣдняго. Изъ приводимыхъ ниже писемъ къ Шевелеву Протасьева и главноуправляющаго всѣми дѣлами Про-

¹⁾ Фамиліи упоминаемыхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, а равно названія имѣнія и пр., приведены въ настоящемъ разсужденіи въ измѣненномъ видѣ.

тасевыхъ, а равно изъ довѣренности, выданной Шевелеву,— видно, какъ хорошо къ нему относились Протасевы и какимъ высокимъ довѣріемъ ихъ онъ пользовался. Въ 1881 г. супруги Протасевы поручили Шевелеву высшее завѣдываніе, вновь прибрѣтеннымъ ими, имѣніемъ «Никифоровка» и для этого выдали ему 29 января 1881 г. довѣренность. Роль Шевелева относительно завѣдыванія этимъ имѣніемъ ясно обозначена въ письмѣ къ нему Протасева отъ 30 декабря 1880 г., въ которомъ сказано: «на основаніи изъявленнаго Вами согласія, прошу Васъ наблюдать за правильнымъ ходомъ хозяйства вновь прибрѣтеннаго имѣнія Никифоровки, давать свои инструкціи управляющему, по которымъ онъ долженъ дѣйствовать, и распорядиться продажею всѣхъ продуктовъ этого имѣнія». Изъ приводимаго ниже письма Шевелева отъ 8 іюля 1881 г., представленнаго къ дѣлу повѣреннымъ Протасевыхъ, и изъ показанія конторщика ихъ въ Никофоровкѣ, Еремѣева, видно, что до февраля 1881 г. имѣніе Никифоровка сдавалось въ арендное владѣніе и было въ запущенномъ состояніи ¹⁾. Со вступленіемъ-же Шевелева, въ имѣніи было заведено собственное хозяйство Протасевыхъ. Такъ какъ до того имѣніе Никифоровка было въ арендѣ, то въ немъ не оказалось почти ничего необходимаго для веденія самостоятельнаго хозяйства: не было нужныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, даже необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, не доставало даже сѣмянъ (Прилож. №№ 8 и 23). Въ виду того, что размѣры хозяйства въ имѣніи Никифоровкѣ были расширены Шевелевымъ (какъ увидимъ ниже, съ вѣдома Протасевыхъ), для хозяйства потребовались значительные расходы. Такъ какъ въ имѣніи не

¹⁾ Въ письмѣ Шевелева отъ 8 іюля 1881 г. на имя главноуправляющаго Протасевыхъ сказано: «во владѣніи арендатора вся земля была въ раздробленно-испорченномъ положеніи, во многихъ мѣстахъ была пересѣвы, т. е. сѣялась рожь по ржи, овесъ по овсу и тому подобное, а именно всѣ эти неправильности и испорченности слѣдуетъ исправить, что и началось съ весны настоящаго года».

было достаточныхъ средствъ для покрытія этихъ расходовъ, а сами Протасьевы денегъ на нужды хозяйства не высылали, Шевелевъ, въ теченіи 5 мѣсяцевъ (Апрѣль—Августъ 1881 г.), внесъ въ контору имѣнія Никифоровки всего 31.577 руб. сер., которые были получены мѣстнымъ управляющимъ имѣнія Никифоровки, Гизелемъ, дѣйствовавшимъ по довѣренности самихъ Протасьевыхъ и употреблены на потребности хозяйства (на обмененіе полей, наемъ рабочихъ, покупки, постройки по хозяйству и пр.). Сумма эта записана на приходъ въ конторскую книгу имѣнія Никифоровки, которая была ведена управляющимъ Гизелемъ, и конторщикомъ Еремѣевымъ. Поступленія этой суммы и израсходованія ея на потребности хозяйства Никифоровки Протасьевы не оспаривали. Слѣдуетъ замѣтить, что Шевелеву нечего было опасаться за судьбу своихъ денегъ: онъ имѣлъ дѣло съ состоятельными владѣльцами, которые его давно знали и относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ; кромѣ того чрезъ его руки, какъ главнозавѣдующаго имѣніемъ Никифоровки, должны были пройти доходы этого имѣнія, которыми онъ и покрылъ-бы внесенныя имъ суммы ¹⁾. Но слу-

¹⁾ Въ довѣренности, выданной 29 января 1881 г. Протасьевыми Шевелеву, сказано: «просимъ Васъ управлять и завѣдывать имѣніемъ нашимъ, Н—ской губерніи, «Никифоровка», и всѣми дѣлами, касающимися онаго, отдавать въ наемъ и аренду земли, нанимать рабочихъ, должностныхъ лицъ и уполномочивать довѣренностями отъ себя младшихъ управляющихъ, продавать изъ имѣнія хлѣбъ, всякаго рода произведенія и скотъ и покупать овчій, и въ предѣлахъ вышеозначенныхъ полномочій, совершать домашнимъ, явочнымъ и нотаріальнымъ порядкомъ, въ суммѣ, на срокъ и вообще на условіяхъ, какія найдете для насъ выгодными и удобными, акты, договоры и условія, являться всюду представителемъ нашихъ правъ и интересовъ въ судебныхъ мѣстахъ и въ мировыхъ учрежденіяхъ, быть въ качествѣ истца, отвѣтчика или третьяго лица, съ правами, вложенными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., указывать способы приведенія рѣшеній въ исполненіе, быть при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ и получать слѣдующія намъ деньги и присужденное имущество. Права по этой довѣренности, какія найдете нужнымъ, можете передавать другимъ лицамъ, во всемъ давать мнѣ или довѣренному отъ меня лицу точный и подробный отчетъ; во всемъ-же, что Вы или уполномоченный отъ Васъ по сему законно сдѣлаете, мы Вамъ вѣримъ, спорить и прикословить не будемъ».

чилось то, чего умъ человѣческій не можетъ предвидѣть: Шевелевъ скоропостижно умеръ въ ночь съ 24-го на 25 августа 1881 г., т. е. прежде чѣмъ стали поступать доходы съ урожая 1881 г.

Послѣ смерти Шевелева Протасьевы уплатили по условіямъ, заключеннымъ Шевелевымъ 4 и 14-го іюля 1881 г. съ купцами Ивановымъ, Петровымъ и Семеновымъ, на продажу послѣднимъ изъ имѣнія Никифоровки ржи,—полученные покойнымъ отъ нихъ 11.000 р. с. задаточныхъ денегъ. Считаю долгомъ замѣтить, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, подъ видомъ задаточныхъ денегъ, означенные 11.000 р. с. были *заняты* Шевелевымъ у упомянутыхъ купцовъ на потребности имѣнія Никифоровки: на заемъ денегъ отъ имени Протасьевыхъ Шевелевъ не былъ уполномоченъ; а такъ какъ лично ему упомянутыя лица, очевидно, не рѣшились довѣрить 11.000 руб. сер., то онъ *занялъ* у нихъ эти деньги подъ видомъ задатка за проданную рожь и внесъ ихъ въ контору, въ числѣ 31.577 р. с.: на продажу произведеній имѣнія Шевелевъ былъ уполномоченъ довѣренностію.—Наслѣдники Шевелева прямо признали, что, уплаченные Протасьевыми по условіямъ 4 и 14 іюля, 11.000 т. р. с. подлежатъ вычету изъ внесенныхъ покойнымъ на потребности хозяйства Никифоровки, 31.577 руб. сер.

Такъ какъ Протасьевы не хотѣли возратить наслѣдникамъ Шевелева оставшихся неуплоченными 20.577 руб. сер., то опекунъ надъ имуществомъ покойнаго, сынъ его Михаилъ Шевелевъ, предъявилъ къ Протасьевымъ искъ о возвратѣ этой суммы ¹⁾).

¹⁾ Послѣ смерти Сергѣя Шевелева остались одни лишь долги, которые онъ надѣлалъ, занимая у другихъ лицъ денегъ на потребности имѣнія «Никифоровки». Поэтому, дѣти его не могли принять оставшагося послѣ него наслѣдства. Надъ имуществомъ покойнаго была учреждена опека. Опекуномъ надъ этимъ имуществомъ утвержденъ сынъ покойнаго, Михаилъ Шевелевъ.— Считаю долгомъ замѣтить, что первоначальный искъ къ Протасьевымъ былъ, согласно отиѣткамъ, оставшимся послѣ покойнаго Сергѣя Шевелева, предъявленъ въ суммѣ 22.000 р. с. Разницу въ 1423 р. (22.000—20.577), очевидно,

Возраженія отвѣтчиковъ противъ этого иска сводятся, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующимъ доводамъ: Шевелевъ не имѣлъ по довѣренности права внести на потребности хозяйства имѣнія Никифоровки свои деньги, а Гизель не имѣлъ права ихъ получать; хотя деньги, внесенныя Шевелевымъ, и были употреблены на хозяйственныя потребности имѣнія Никифоровки, но Шевелевъ расширилъ размѣры хозяйства этого имѣнія самопроизвольно, безъ согласія Протасьевыхъ; кромѣ того, не доказано, чтобы отъ расходовъ, сдѣланныхъ на деньги Шевелева, произошла для Протасьевыхъ выгода.

Разбирая эти доводы, я этимъ, *eo ipso*, опровергну и соображенія, высказанныя по этому дѣлу судебными мѣстами ¹⁾.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что самое положеніе Шевелева едва ли допускаетъ возможность говорить о произвольности его дѣйствій по хозяйству имѣнія Никифоровки. Шевелевъ былъ поставленъ во главѣ этого имѣнія, какъ хорошій знатокъ сельскаго хозяйства, для организаціи самостоятельнаго хозяйства Протасьевыхъ въ Никифоровкѣ. Очевидно, Протасьевы довѣряли его знанію дѣла и его добросовѣстности. Шевелевъ былъ главнoзавѣдующимъ имѣнія Никифоровки. Но главнoзавѣдующій имѣніемъ есть лицо, которое имѣетъ своимъ назначеніемъ организовать хозяйство имѣнія, давать тонъ и направленіе этому хозяйству. Направлять-же хозяйство имѣнія главнoзавѣдующій можетъ лишь по своему крайнему разумѣнію, по тому, какъ онъ понимаетъ интересы и пользу хозяйства въѣ-

составляли $\frac{1}{10}$, которые покойному приходилось платить за занятія имъ для имѣнія Никифоровки деньги. Но такъ какъ—какъ это ни прискорбно отмѣтить въ нашей юридической лѣтописи—возможность полученія самой капитальной суммы, внесенной покойнымъ Шевелевымъ въ контору имѣнія Никифоровки, подвергалась большому риску, то повѣренному опеки надъ имуществомъ Шевелева пришлось заявить въ засѣданіи Палаты, что онъ предоставляетъ судьбу суммы въ 1423 р. на усмотрѣніе Палаты.

¹⁾ Окружный Судъ присудилъ Шевелеву его претензію. Палата два раза отиѣнила рѣшеніе Суда и отказала Шевелеву въ искѣ. Сенатъ два раза (хотя по формальнымъ основаніямъ) отиѣнилъ рѣшенія Палаты.

реннаго ему имѣнія, по своей доброй совѣсти, *т. е. по своему усмотрѣнію*. Шевелевъ могъ вести хозяйство имѣнія Никифоровки лишь по своему усмотрѣнію, какъ повѣренный можетъ вести дѣло, архитекторъ строить домъ и докторъ лечить больного, лишь по своему усмотрѣнію. Если Протасьевы не хотѣли, чтобы Шевелевъ дѣйствовалъ по хозяйству имѣнія Никифоровки по своему разумѣнію, то они должны были въ инструкціи прямо указать, какъ, именно, онъ долженъ былъ вести хозяйство въ Никифоровкѣ. Разъ они этого не сдѣлали, то они этимъ указали ему лишь на одну руководящую нить— на его добрую совѣсть и усмотрѣніе ¹⁾. Иначе положеніе главнозавѣдующаго имѣніемъ будетъ по истинѣ плачевное. Съ одной стороны владѣлецъ, не давая ему никакой инструкціи, этимъ *eo ipso* предоставляетъ ему дѣйствовать по своему разумѣнію, а, съ другой стороны, владѣлецъ будетъ имѣть право оспаривать каждое его дѣйствіе, признавая его произвольнымъ. Интересы главнозавѣдующаго имѣніемъ будутъ предоставлены на полный произволъ владѣльца.

Въ отношеніи къ Шевелеву, указанные соображенія под-

¹⁾ Довѣритель, говоритъ Рустратъ (*Ueber Negotiorum gestio*, стр. 33), который не въ состояніи давать своему представителю инструкцію, обънимающую всѣ подробности управленія, даетъ послѣднему право дѣйствовать по собственнымъ разумнымъ соображеніямъ (*eventuell nach seinem eignen verständigen Ermessen zu verfahren*).—Въ прусскомъ кодексѣ (*allgem. Landrecht für die preussischen Staaten*, ч. 1, тит. 14, §§ 111—115) сказано, что управляющій (*der Verwalter*) не долженъ, безъ особенной необходимости, отступать отъ заведеннаго въ хозяйствѣ порядка и не предпринимать, безъ разрѣшенія хозяина, ничего такого, что сопряжено съ необыкновенными расходами, рискуя быть признаннымъ дѣйствовавшимъ въ качествѣ фактическаго представителя. Но не полагаю, чтобы это положеніе было примѣнимо къ главнозавѣдующему имѣніемъ, который именно съ тѣмъ и поставленъ во главѣ имѣнія, чтобы преобразовать въ немъ систему хозяйства (арендную систему превратить въ самостоятельное хозяйство). Въ прусскомъ кодексѣ (*ib.* § 114) сказано, что если необходимость или явная польза хозяина требовала отступленія отъ приведеннаго (§ 111—113) положенія, то онъ долженъ немедленно увѣдомить объ этомъ хозяина и оправдать свой образъ дѣйствій.—Что Шевелевъ такъ и поступилъ—будетъ объяснено ниже.